18+
Виктория Сергеевна Фокина
Откровения в строках
2025 г.

Виктория Сергеевна Фокина

Откровения в строках. 2025 г.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72327376
ISBN 9785006777798

Аннотация

«Откровения в строках» – сборник стихов, раскрывающий мир лирики через призму любви, философских размышлений, фэнтези, знаков зодиака и семейных ценностей. Книга предлагает новый взгляд на мифы и вечные истины, обращаясь к ценителям красоты слова и глубины чувств.Этот сборник – не просто набор рифмованных строк, а тщательно сотканное полотно из эмоций и переживаний, облеченных в форму поэзии. Философские размышления затрагивают вопросы бытия, морали и места человека во Вселенной.

Содержание

Звездная пыль любви 5
Любовь – это компас 5
Любовь 8
День семьи, любви и верности 10
Пламя 12
Любовь, (запятая) Бесконечность. (Точка) 14
Нежность 16
Что такое любовь? 18
Я люблю тебя! 20
Тоска 23
Любовь, что выше звёзд 25
Размышления о вечном 27
Бродяга вечности 27
Арлекин 38
Эхо Феникса 46
Чернила 51
Осудите сначала себя самого… 56
Муза 58
Тоска 60
Роза среди бетона 62
Страх 64
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Откровения в строках 2025 г.

Виктория Сергеевна Фокина

Дизайнер обложки Нейросеть «НейроХолст»

© Виктория Сергеевна Фокина, 2025
© Нейросеть «НейроХолст», дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0067-7779-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Звездная пыль любви

Любовь – это компас

В багрянце заката, в шептании звезд,
Любовь расцветает, как дивный цветок.
В дыхании ветра, что слезы принес,
Найдешь ты от сердца заветный росток.

Она словно пламя, что греет в ночи,
И песня, что душу уносит в полет.
В объятиях нежных, в сиянии свечи,
Любовь – это сказка, и сердце поет.

И пусть время мчится, как бурная река,
Любовь остается, как якорь в шторма.
Она словно вечность, светла и крепка,
Как солнце в зените, входит в дома.

В глазах утопаю, в улыбке тону,
В руках ощущаю вселенную сразу.
Любовь – это чудо, что дарит весну,
И счастье, и радость, и светлую сказку.

И пусть будут бури, и грозы гремят,
Любовь – это крепость, что выдержит натиск.
Она словно ангел, хранящий наш лад,
В ней мудрость и сила, и искренний замысел.

Она словно тайна, что хочется знать,
И книга, что вечно читается снова.
В ней радость и грусть, и нежная мать,
Что лечит все раны одним только словом.

И даже когда мир вокруг рушится в прах,
Любовь – это компас, что путь указует.
Она словно маяк, в непроглядных мирах,
Что свет свой надежды во тьме нам рисует.

Так будем любить, всем сердцем, душой,
Каждый миг, как последний, дарованный свыше.
Ведь в этом и есть нашей жизни большой,
Секрет, что прекрасней всего, что мы слышим.

И пусть летят года, сединою виски,
Любовь – это пламя, что вечно пылает.
Она словно вино, что становится крепче,
И с каждым глотком, всё сильнее пленяет.

Она словно мелодия, что в сердце звучит,

И танец, в котором кружимся мы вместе.
В ней страсть и покой, и нежный магнит,
Что держит нас рядом, на выбранном месте.

И даже когда судьба преподносит урок,
Любовь – это вера, что помогает подняться.
Она словно рука, что чувствует ток,
И силой своей не дает нам сломаться.

Так будем ценить этот дар неземной,
В словах и поступках, в объятьях и взглядах.
Ведь в этом и есть нашей жизни покой,
В любви бесконечной, безмерной, негаданной.

Любовь

Любовь – как тихий шепот ветра в кронах,
Как солнца луч, пробившийся сквозь тень.
Она в глазах, в улыбке мимолетной,
В сплетенье рук, в объятий сладкий плен.

Любовь – как океан, безбрежный, синий,
Где волны нежно шепчут о былом.
Она в сердцах, что бьются в унисоне,
И в клятвах верности, что произносим вдвоем.

Любовь – как роза, что в саду цветет,
Своим благоуханьем мир пленя.
Она в заботе, в нежности, в прощении,
И в искрах страсти, что горят день ото дня.

Любовь – как музыка, что душу исцеляет,
Как песня птицы, что звучит в тиши.
Она в мечтах, в надеждах, в ожидании,
И в будущем, что вместе мы творим.

Любовь – это дар, бесценный, светлый,
Что нужно беречь, лелеять и хранить.
Пусть в каждом сердце этот огонь пылает,

И мир любовью будет озарен, чтобы жить.

День семьи, любви и верности

В июле солнце ярко светит,
Ромашки полевые в лугах цветут.
День семьи, любви и верности отметим,
Пусть чувства наши крепнут и растут.

Как Пётр и Феврония когда-то,
Союз свой узами любви скрепили,
Так пусть и наши души будут святы,
И беды стороной нас обходили.

Пусть в доме нашем радость обитает,
И детский смех наполнит все углы,
Любовь и нежность пусть не угасают,
А будут нам надеждою мечты.

Мы ценим верность, преданность и ласку,
Что дарит нам семья из года в год,
И в этот день, как в доброй светлой сказке,
Пусть счастье в каждый дом войдет.

С Днём семьи, любви и верности вас, друзья,
Пусть будет крепок ваш семейный очаг,
И пусть любовь, как яркая заря,

Осветит жизни вашей каждый шаг!

Пламя

Любовь – то пламя, что в душе горит,
То свет, что тьму кромешную затмит.
Не властна над любовью время тлен,
Она, как сад, что расцветает в плен.

Любовь – то шепот ветра в волосах,
То отражение солнца в небесах.
Она в улыбке детской, без прикрас,
И в материнском взгляде, каждый час.

Любовь – то исцеление души,
Когда в объятьях нежность ощутишь.
Она прощает все грехи земные,
И строит замки в грёзы неземные.

Любовь – не просто слово, а полёт,
Где двое вместе создают свой плот.
Плывут по бурям, сквозь дожди и гром,
Любовь – их компас, их священный дом.

Любовь – она как музыка души,
Что исцеляет раны и глушит
Все страхи, боль, сомнения и грусть,

Любовь – она как вечная лазурь.

Любовь, (запятая)
Бесконечность. (Точка)

В тиши лесной, где поют сосны сказки,
Судьба свела два сердца невзначай.
У девы глаза – небесной лазури краски,
В них глубина, бездонный синий край.

У юноши же взгляд – как луг зеленый,
В нем свежесть трав, весна и роса.
Они вместе, любовью окрыленные,
Два дивных цвета, природы голоса.

Она – как небо, легкое и чистое,
Он – как земля, надежный и живой.
В лесной глуши их чувство расцветает быстро,
Под шепот листьев, в час, когда покой.

Их встреча – словно танец двух стихий,
Где небо с лугом в объятьях сплетены.
Любовь их – чистый, искренний мотив,
Два цвета глаз в природе рождены.

Она – как воздух, он – как древо жизни,
В лесу любви их корни проросли.

Два сердца бьются в унисон отныне,
В согласии с природой и единением земли…

Нежность

Вспыхнула нежность, как утренний луч,
В сердце наивном, чистом, без туч.
Первый трепет, касанье руки,
Новые чувства, доселе чужды.

Глаза напротив, как звезды в ночи,
В них отражалась вся тайна любви.
Забыты заботы, ушли все тревоги,
Лишь тихий шепот, лишь взгляд исподлобья.

Казалось, навечно, казалось, нерушимо,
Мир стал другим, красочным, дивным.
Каждый момент, как сокровище ценный,
В памяти юной навеки запечатлен.

Но время летит, меняются люди,
Уходит первая любовь, как весенние воды.
Остаются лишь отголоски былого,
В сердце хранятся воспоминания дорого.

И пусть прошло много лет с той поры,
Первая любовь – как маяк, среди тьмы.
Напоминает о юности светлой,

О чувствах искренних, ничем не омраченных.

И иногда, в тишине вечеров,
Вдруг всплывет образ из прошлых годов.
Улыбка робкая, взгляд застенчивый,
И снова в сердце тот трепет сердечный.

Возможно, жизнь развела по разным дорогам,
Возможно, счастье найдено в объятиях других.
Но первая любовь – как первая роса,
Нежная, чистая, неповторимая красота.

Она учит любить, прощать и ценить
Каждый миг, что дарован судьбой.
Она оставляет след в душе глубокий,
Напоминая о юности золотой.

И даже сквозь годы и расстояния,
Останется в памяти светлым сиянием.
Первая любовь – это навсегда,
Частичка сердца, что не забудется никогда.

Что такое любовь?

Что такое любовь? Вопрос извечный,
Как звездный полог, тайна бесконечна.
Она – как ветер, вольный и крылатый,
То нежный шепот, то порыв булатный.

Она – как солнце, что тепло дарует,
Как летний ливень, землю напояет.
И в каждом сердце робко прорастает,
Сквозь тьму сомнений путь себе рисует.

Любовь – не только вздохи на скамейке,
Не только клятвы при луне украдкой.
Она – забота тихая и краткая,
И понимание без слов, без фраз дальнейших.

Она – прощение, даже если больно,
И вера в чудо, что живет в душе.
Она – как искра, в сумрачной глуши,
Горящая ярко, страстно и привольно.

Любовь – как море, глубока и широка,
В ней можно утонуть и возродиться вновь.
Она – как дар, ниспосланный нам с небес,

И бремя тяжкое, и сладкая тревога.

И нет на свете формулы единой,
Чтоб тайну эту разгадать до дна.
Любовь – она жива и так сложна,
Как жизнь сама, в своем течении дивном.

Я люблю тебя!

Я люблю тебя… В этих словах сокрыта
Тайна вселенной, глубина морей,
И неба ширь, что звёздами расшита,
И шёпот ветра средь густых аллей.

Я люблю тебя… Как солнце любит землю,
Даря тепло и жизнь в каждом луче,
Как птица любит утреннюю трель,
Как путник любит в дальней мгле костёр.

Я люблю тебя… В тебе моя надежда,
И вера в то, что мир ещё прекрасен,
Что есть любовь, что не покинет прежде,
Чем станет жизнь пуста и безучастна.

Я люблю тебя… За смех твой звонкий, чистый,
За взгляд, что проникает вглубь души,
За ум пытливый, сердцем бескорыстный,
И за тепло, что в тишине хранишь.

Я люблю тебя… Вопреки всем невзгодам,
И расстояньям, что меж нами встанут,
Любовь моя – надёжная мне ограда,

Она, как феникс, из пепла восстанет.

Я люблю тебя… С каждым новым вздохом,
С каждым биением сердца в унисон,
Любовь моя – не ведает упрёков,
Она – мой свет, мой путеводный сон.

Я люблю тебя… И в этом вся вселенная,
И в этом смысл моего бытия,
Любовь моя – навеки неизменна,
Я люблю тебя… Больше, чем себя.

Я люблю тебя… Как звёзды любят ночи,
Как реки любят вечный бег вперёд,
Как художник любит краски, кисти, холст,
Как музыкант – рожденье новых нот.

Я люблю тебя… Как путник ищет воду
В палящей зноем выжженной степи,
Как моряк ждёт увидеть небосвод,
Когда в штормах корабль почти погиб.

Я люблю тебя… Ты – песня без начала,
Мелодия души, что вечно льётся,
Ты – тайна, что разгадывать хочу я,
Пока моё сердечко ровно бьётся.

Я люблю тебя… В тебе моя свобода,
Моё дыханье, свет в конце тоннеля,
Ты – тот маяк, что в бурю светит гордо,
И без тебя я просто не сумею.

Тоска

В багрянце вечера, когда закат скользит,
И тени длинные по комнатам ползут,
В душе моей тоска печалью говорит,
О той любви, что превратилась в грустный путь.

Как лепестки увядшей розы аромат,
Воспоминания былого счастья тлеют,
И в сердце раненом зияет старый шрам,
О днях, когда мы вместе песни пели.

Тоска – как океан, безбрежна и темна,
Где мысли – корабли, блуждающие в мгле,
И каждая волна – то имя лишь одно,
Что шепчет эхо одиночества во мне.

Любовь – как птица, что взлетела в небеса,
Оставив лишь перо, упавшее к ногам,
И в пустоте зияющей горят глаза,
Взывая к звездам, к недоступным берегам.

Но даже в этой мгле, в печали и тоске,
Надежда тоненькой свечою мерцает,
Что где-то там, в далеком уголке,

Любовь моя меня еще дождется, знает.

Любовь, что выше звёзд

Любовь, что выше звёзд, – не сказка, не обман,
А тихий свет, что в сердце проникает.
Она как океан, без берегов, без дна,
Где буря чувств и нежность обитают.

Она как утренний рассвет после ночи,
Когда надежда робко просыпается.
Она как звёздный дождь, что в небе хочет
Осыпать счастьем тех, кто ей отдался.

Любовь, что выше звёзд, не требует взамен
Ни золота, ни славы, ни почета.
Ей нужен лишь открытый сердцу плен,
Где две души сплелись в едином счёте.

Она как песня, что звучит без слов,
Мелодия, понятная лишь двоим.
Она как крылья, что несут нас ввысь,
В мир, где нет печали, горя, зим.

Любовь, что выше звёзд, – она жива,
Пока есть вера, нежность и прощенье.
Она как искра, что горит всегда,

Даря тепло и свет, без исключенья.

Размышления о вечном

Бродяга вечности

Врата открылись в город мёртвых снов,
Где Смерть царит, забрав закон веков.
Не город то – надгробие из мглы,
Где боль и Время кости оплели.

Спускаюсь в бездну каменных громад,
Душой изранен, взглядом виноват.
Бегу ли прочь? Иль зов меня манит?
В симфонии безмолвия гранит.

Багряный шёлк заката сшит с зарёй,
И башни взмыли в небо над рекой,
Незыблемы, хоть в трещинах стоят,
Как стражи вечной скорби, но молчат.

Здесь тишина – не просто звук пустой,
Она давит, как камень вековой.
Осязаема, как саван на лице,
Как лед в замёрзшем, мертвом озерце.

Здесь Смерть не гость, не призрак на часах,
Она – хозяин в каменных стенах.
Присутствие, что пронизало всё,
В сплетеньях улиц, в шёпоте колёс.

Здесь жизнь – лишь эхо в пустоте глухой,
И каждый вздох – прощание с землёй.
Вхожу я в царство вечного покоя,
Где Смерть правит, не требуя героя.

Иду вперёд, сквозь арки и мосты,
Где тени прошлого оставили следы.
В них отблески угасших звёзд дрожат,
И шепчут сказки тех, кто больше не глядят.

Здесь каждый камень – памятник былому,
Безмолвный крик, затерянный во тьму.
И кажется, что себе не верю самому
Среди ушедших душ я лишь ищу одну.

Но нет ни страха, ни отчаянья во мне,
Лишь странное смирение в тишине.
Я часть пейзажа этого теперь,
Бродяга вечности, закрывший в прошлое дверь.

И Смерть, смотря в глаза мои, молчит,

Как будто что-то важное сказать велит.
Но слов здесь нет, лишь эхо вечных снов,
В городе мёртвых, где я нашёл свой кров.

И вот я падаю. Беззвучно, медленно.
Пространство тянется, как будто вязкий мед.
Мир искажается, теряя цвет и форму,
В ту пропасть, где сознание умрет.

Нет крика. Нет мольбы. Лишь пустота.
И эхо мыслей, словно камни в тишине.
Все то, что было важным, что любил когда-то,
Растает в этой леденящей мгле.

Но в самый миг, когда исчезнуть должен,
Вдруг луч надежды пробивает эту тьму.
Воспоминание… Чей-то голос… нежный…
И тянет к свету, словно из тюрьмы.

И вот я выныриваю, весь в поту и страхе,
Из пропасти кошмаров, из бездонной тьмы.
Слова рождаются, как будто из-под плахи,
И жизнь струится, побеждая сны.

На дне колодца серых будней,
Там, где отчаяние вязнет, словно ил,

Мерцает отблеск неземной.
Не последний звук, не мертвящий пыл.

А тихий шепот позабытых снов,
Надежда, тенью трепетной скользя,
Мелодия ушедших голосов,
В молчанье вечном искру занося.

И кажется, что там, внизу, глубоко,
Где солнце лишь касательно блестит,
Есть тайна, что хранит незримо око,
Душа, что сквозь все тяготы летит.

И если в бездне этой очутиться,
Забыть про мир, что снаружи кипит,
То, может быть, и сердцу отвориться,
И свет, что дремлет, вмиг воспламенит.

Пусть ил отчаянья сдавит, не сломит,
Пусть мрак клубится, путь застилая взор,
В колодце сером жизнь не хоронят,
А ищут искру, вечный разговор.

И если вслушаться, то в каждом вздохе дна,
В плеске воды, что вечность отражает,
Услышишь эхо – песнь, что так нежна,

О том, как дух, плененный, восстает и тает.

Там нет границ, нет времени оков,
Лишь отражение души, что ищет света,
И сквозь покров печали и грехов,
Стремится вырваться, исполнить песню эту.

И кто сказал, что тьма – конец пути?
В колодце этом, словно в колыбели,
Рождается надежда – не уйти,
А возродиться, став еще светлее.

Ведь каждый вздох отчаянья и зла,
Лишь закаляет, делает сильнее,
И в этой бездне таится та искра,
Что новый мир в душе твоей засеет.

И пусть дорога кажется длинна,
И каждый шаг наполнен лишь сомненьем,
Помни, что в колодце ты не одна,
А в окружении вечного терпенья.

Природа, камни, тишина и мрак,
Все шепчут о любви, о возрождении,
И даже самый ничтожный пустяк,
Способен вырвать из оков забвенья.

Так опустись же вглубь, не бойся тьмы,
Встречай свой страх с открытым сердцем, смело,
И ты увидишь – из глубин тюрьмы,
Рождается звезда, что ярко заблестела.

Ведь в каждом из нас дремлет этот свет,
Способный изменить весь мир вокруг нас,
И в сером колодце ты найдешь ответ,
Как превратить печаль в сияющий алмаз.

Я стоял на границе двух миров,
Где выбор – лишь иллюзия, обман.
Тьма шептала правду из глубин,
Свет предлагал надежду, но туман.

Назад пути нет. Лик мой искажен,
Прошлое – лишь эхо в пустоте.
Нельзя вернуться в кокон безмятежный,
Я – пленник на развилке, в темноте.

Тьма манит силой, мудростью веков,
Свет – обещанием бессмысленной мечты.
Но я не выбираю меж оков,
Я лишь обнажаю то, что есть внутри.

Я не ищу ответа в небесах,
Не покорюсь ни мраку, ни лучу.
Я принимаю бремя на плечах,
И дальше, в неизвестность, потеку.

…И на стене, дрожащею рукой,
Я начертал одно лишь только слово:
«ПОМНИ». Чтоб не стал никто другой
Рабом иллюзий, что зовутся «новой»…

…Новая… лишь старое в обертке,
Прикрытое вуалью новизны.
В ней те же страхи, те же передержки,
И та же жажда видеть сны.

Я обнажил себя, как меч из ножен,
Очистил душу от налета лжи.
И в этом акте сам себе я должен,
Не предавать сияние своей души.

Да, было трудно, больно и тревожно,
Срывать покровы с собственных теней.
Но ложь – обуза, ноша невозможна,
И с ней не вырваться из серых дней.

Теперь я вижу мир другим, открытым,

И слышу сердца искренний призыв.
Пусть будет путь мой честен и извист,
Но буду верен я себе, правдив.

Пусть впереди и бури, и ненастья,
Я не сломаюсь, правду отстоя.
Ведь в чистоте души – великое счастье,
И это счастье – навсегда моё.

Не важно, что ждет впереди за поворотом,
Будь то триумф или кромешный ад.
Я сам себе маяк, я сам себе пилот,
И курс мой – лишь истина- врат не запереть назад.

Пусть будет тьма, пусть будет свет,
Пусть будет шторм, пусть будет тишина.
Я – не предмет, не чей-то кабинет,
Я – проводник, и я – моя судьба одна.

Не кукла я, не марионетка в зале,
Не вещь, забытая в углу времен.
Я – путник, что идет к своей морали,
Сквозь тернии, сквозь радость и сквозь сон.

Пусть ветер воет, небо рвется в клочья,
И волны бьют о скалы – всё стерплю.

Я знаю, что душа моя непрочна,
Но в ней огонь, что тьму преобразую.

И тихий шепот звезд, и солнца луч,
Мне укажут путь, где истина живет.
Я – проводник, а значит, неминуч
Мой выбор, мой полет, мой личный год.

Пусть будет всё: и радость, и печаль,
И взлеты ввысь, и падения вниз.
Я буду верен сам себе, не жаль
Всех сил, что вложены в мой каприз.

Ведь я – судьба, и я иду вперед,
Не зная страха, не боясь преград.
И пусть огонь во мне еще не догорит,
Я проведу сквозь тьму, рассею ад.

И пусть жизнь – игра, где кости брошены,
И шанс – лишь миг, упущенный во тьме.
Я сотворю свои законы, новые и строгие,
И возведу свой мир на собственной земле.

Там не будет места компромиссам грязным,
Торгующим правдой за мешок монет.
Там каждый вздох – свободы чистый праздник,

И каждый взгляд – как солнца яркий свет.

Я буду строить, рушить, созидать заново,
Встречать рассветы с верой и теплом.
И если вдруг оступится душа упрямо,
Я подниму ее, и понесу потом.

Ведь в этом смысл – не в вечной правоте,
А в дерзости идти своим путем,
Искать ответы в собственной мечте,
И быть собой – и ночью, и днем.

Забыть про рамки, сбросить цепи страха,
И сердце слушать, а не чей-то глас.
Пусть будет путь извилист и без знака,
Но это твой, и он лишь только раз.

Не поддаваться общему теченью,
А плыть навстречу ветру и судьбе.
Пусть будет больно, пусть будет мученье,
Но ты познаешь истину в себе.

Не прятаться за масками чужими,
Не строить замки из чужих идей.
Ты – уникален, полон сил живыми,
И это – главный козырь средь людей.

Так дерзай, иди, ищи и верь,
Что в этом мире место есть тебе.
Открой себя, как распахнутую дверь,
И будь собой – в любой своей борьбе.

Арлекин

В граде вечных улыбок, где искренность – грех,
Арлекин танцует, пряча под маской свой смех.
В маскараде теней, на балу кривых зеркал,
Он – звезда, он – кумир, он – идеал.

В мерцании свечей, под лживый оркестра мотив,
Он кружит в танце, улыбку свою оголив.
Каждый жест, каждый взгляд, море движений.
В этой игре лицемерия он – истинный гений.

Но что скрыто под маской, за гримом густым?
Какой демон томится, за сердцем пустым?
В глазах – отблеск света, холодный, стальной,
Там прячется память о боли, забытой, былой.

Он помнит мир без масок, мир искренних лиц,
Мир, где смех был чист, а не фальшивый каприз.
Но мир этот утерян, похоронен в глубине души,
И теперь Арлекин – узник этой грязи и фальши.

Он боится сорвать маску, явить истинное лицо,
Вдруг мир не примет, отвернется от него?
Страх пустоты, страх быть непонятым, забытым,

Он стал заложником роли, в мире скрытом.

И вот он танцует, танцует, танцует, без устали,
Арлекин – вечный пленник фальшивой стали.
В вечном городе лжи, под маской безупречной,
Он прячет правду о себе, правду за горечью.

В лабиринтах лжи, где маска – лицо, и это судьба,
Среди сокровищ шкатулка странная спала.
«Комната зовет» – шептали души, «Шкатулка теней»,
Арлекин нашел ее, средь множества черных дней.

Тусклый металл, паутиной покрытый, молчал,
Но стоило завести – и мир вокруг оживал.
Музыка хлынула, как из старого колодца,
Кждая нота – осколок прошлого наружу рвется.

Сначала – колыбельная, тихая, нежная, грустная,
В ней – призрак матери, ласкавшей так искусно.
Потом – свадебный марш, надежд полных взлет,
И лицо любимой, в памяти застывший портрет.

Затем – похоронный гимн, тяжелый и мрачный,
Он напомнил о потере, о боли самой страшной.
Шкатулка играла, терзала, будила воспоминания,
Те, что Арлекин так долго хоронил в молчании.

Каждая мелодия – ключ к запертой двери,
В мир, где он был настоящим, где чувства кипели.
Шкатулка не просто звучала, она говорила,
О том, что он потерял, что душа его хранила.

Он слушал, застыв, забыв о своей маске, о лжи,
В глазах – не отблеск сцены, а слезы, как ножи.
Шкатулка теней, звуков – палач и исцелитель,
Вернула ему память, мучительный провидец.

И теперь он знает, что не убежать от прошлого,
Что маска не спасет, что время пришло.
Пришло время взглянуть в бездну души,
И шкатулка продолжает играть, его душу крушить.

Шкатулка звуков, ящик Пандоры памяти,
Открыла двери в мир теней и проклятий.
Не отражение в зеркале, а голоса из дали,
Восстали против Арлекина, душу терзали.

Сперва – шепот отца, давно ушедшего в тень,
Укор сквозь годы: «Ты предал, ты изменил день!»
Он слышал его голос, дрожащий и слабый
И понял, как мало тогда отдал отцу заботы.

Потом – взрыв смеха, детство, забытый двор,
И крик сестры, тонущий в детском раздоре.
Крик, был заглушенный игрой,
Теперь эхом бьется, терзая сердце тоской.

Искажённая сцена – бал, свет, лица в масках,
Но вместо радости – предательства краски.
Он не узнаёт себя, в тени ухмыляется кто-то,
Кого предал? Чью жизнь сломал дьяволу в угоду?

Шкатулка играла, выворачивая наизнанку суть,
Воспоминания с кровью, память – злая ртуть.
Арлекин бился между прошлым и сейчас,
Пытаясь понять, он – жертва или палач для масс?

Голоса нарастали, хор мучительных теней,
Обвиняли, судили, не давали покоя дней.
Он закрывал уши, кричал, пытаясь заглушить вой,
Но шкатулка играла, открывая адский свой строй.

И вот он понял: маска не спасёт от суда,
Что память – самый жестокий тюремный суд.
Что прошлое – это яд, что отравит и убьёт,
Если не признать ошибки, не разорвать тот узел.

Шкатулка звуков, палач и освободитель,

Заставила вспомнить, что он – мертвый зритель
Трагедии, где роль – проклятье, а сцена – ад.
И теперь ему решать – кто он: палач или солдат.

Лунный свет, как скальпель, резал мрак ночной,
Дождь по мрамору – плач земли пустой.
Арлекин, очнувшись, в мир взглянул другим,
И понял, что вокруг – лишь куклы мертвы и немы.

В застывших позах, с улыбками восковыми,
Они танцуют вечно, под фальшивыми огнями.
Не люди – статуи, из камня и лжи слепленные,
В вечной коме, в мире мертвом погребённые.

И тут его пронзило – а может, он сам такой?
Кукла с маской, с душой, как лёд рекой.
Может, и он не жив, а лишь искусно сделан,
Чтобы развлекать других, чтобы быть полезным.

В пустоте голосов – эхо лишь его шагов,
И страх сковывает, как лед вечных снегов.
Что мертво в мире? Всё! Искренность, любовь,
Надежда, сострадание – всё отправлено в кровь.

Возможно ли оживить хоть что-то в этом аду?
Ценой боли, ценой страданий – я знаю, что иду.

Разбить каменную маску, выпустить крик души,
И вырваться из плена ледяной глуши.

Он сорвал с лица маску, с силой швырнув на пол,
И мир вздрогнул, треснул, словно карточный стол.
В глазах кукол – ужас, в пустых лицах – страх,
Прозрение жестокое – мир рушится в прах.

Он заплакал, впервые, слезами – как кинжалы,
И боль пронзила сердце, разорвав его запалы.
Он ожил! Но ценой утраты, ценой потери,
В мире кукол каменных, он стал живым зверем.

И в этот миг он понял – он должен их спасти,
Разбить оковы лжи, свободу принести.
Но цена будет высока, борьба – нелегка,
Ведь мертвым легче жить, чем душу воскрешать…

Под луной, бледной, как призрак надежды,
Арлекин стоял, на грани между
Живых и мёртвых, правды и лжи,
В последний танец, с судьбой, вложив всю жизнь.

Он посмотрел на кукол, каменных и немых,
И понял – покой их обманчив, как шёпот злых.
Быть статуей – это умереть заживо, навек,

Отказаться от себя, сложить оружие – в плен.

Но он не мог, не хотел, в этой лжи тонуть,
Лучше сгореть дотла, чем вечно здесь тосковать.
Он сорвал с груди маску, с силой сжал в кулаке,
И огонь ярости вспыхнул, в его измученной душе.

«Я больше не молчу!» – крик пронзил тишину,
«Вы – марионетки! Жизнь ваша – обман на одну!»
Но куклы не слышали, не понимали его слов,
В их каменных сердцах – холод вечных льдов.

Тогда он решил – превратить маскарад в пепел,
Сжечь дотла этот мир, чтобы истина окрепла.
Он бросил маску в костёр, что пылал во дворе,
И огонь охватил всё вокруг, в безумном угаре.

Куклы дрожали, в их глазах мелькнул страх,
Но было поздно – мир лжи рушился в прах.
Маскарад пылал, сгорая дотла,
И в пламени Арлекин увидел начало нового дня.

И пусть мир услышит – пусть куклы услышат,
Что свобода – это выбор, а не навязанная ложь.
Он больше не будет молчать, он будет кричать,
Пока не останется лжи, пока не наступит тот миг.

Последний танец под луной, выбор сделан,
Он сжёг этот мир лжи, мир чёрных камней.
И в пламени очищения, он обрёл себя,
Арлекин – свободный, ЧЕЛОВЕК, жизнь любя…

Эхо Феникса

Я – эхо, что-то рожденное завтра
Не в этих землях, тут совсем чужой полог.
Я – гость из забытого вчера, из рая иль ада,
Чей голос в ткани бытия – как ожог.

Я – странник вне времен, скиталец меж мирами,
Чей лик не отражает ни одно из зеркал.
Идущий против, горящий из пламени,
Как капля, что сбежала, когда разбила Смерть бокал.

Меня душит одиночество, как Руна древних вод,
Как плесень, что закралась в суть сознанья.
Но слово – мой клинок, мой щит и код,
Им рассекаю мрак, стирая сути расстоянья.

Трагедия моя – в глухоте вселенной,
В слепоте, что сковала Ваши души.
Крик мой – отчаянье, что в вечность брошено,
Надежда – что его услышат, хоть чуть-чуть.

Я – голос, что звучит за гранью пониманья,
И боль моя – как пульс в груди вселенной.
Я – тень, что ищет света в мироздании,

И жду, когда мой крик прервет покой священный.

И пусть мой путь усыпан пеплом звезд,
Пусть ветер вечности мне в лицо безжалостно хлещет,
Я буду писать, пока во мне горит протест,
Пока хоть искра веры в сердце трепещет.

Ведь знаю я, что где-то там, вдали,
За пеленой туманных предрассудков,
Живет душа, родственная моей,
В которой эхом отзовутся мои муки.

Быть может, это ты, случайный путник,
Что строки эти вдруг нашел в пыли.
Остановись! Почувствуй, сколько боли
В словах, что я из вечности явил.

Не дай угаснуть угольку надежды,
Впусти мой голос в сердце, как родник.
И вместе мы разорвем цепь невежества,
И создадим наш собственный священный миг.

И пусть сомненья гложут, словно мгла,
И страх парализует, сковывая волю,
Я буду биться, задыхаясь, до конца,
Пока есть силы вырваться на волю.

Ведь слышу я, сквозь гул тысячелетий,
Едва уловимый зов, призывный и манящий,
То голос истины, что ищет искренних свидетелей,
В ком пламя правды все еще не гаснущее.

И если ты, читатель мой случайный,
Вдруг ощутил тепло в своей груди,
Знай, это не случайность, это знак сакральный,
Что вместе нам назначено пройти.

Так протяни же руку сквозь пространство,
Развей сомнения, отринь пустые страхи.
Нам суждено создать свое убранство,
Где свет любви рассеет мрак и крахи.

И вместе мы воздвигнем новый храм,
Не из камней и злата, но из сердец открытых,
Где каждый путник будет дорог нам,
Любовью и участием согретый.

Не важно, кто ты, странник одинокий,
Истерзанный сомнениями и болью,
Здесь ты найдешь приют глубокий,
И обретешь давно забытую свободу.

Здесь каждый луч надежды будет виден,
И каждый вздох поддержки будет слышен,
Здесь каждый сможет стать победителем,
Из пепла возродившись, словно Феникс, вышний.

Ведь моя цель – не слава и величие,
А свет, что разгоняет тьму кромешную,
Любовь, дарующая нам всемогущество,
И истина, что делает нас вечными.

Но! Путник мой ты,
И страдалец,
Не знаешь правды Всей!
Узри!!!!

Когда себя, наконец, я, принял,
Душа запела, мир расцвел вокруг,
Вдруг враг возник, как будто из тени,
Разрушить счастье захотел мой друг.

Не давал жить, творить, мечтать,
Писать стихи, что рвались из груди.
Я стал искать, бороться, воевать,
Чтоб отстоять свои родные пути.

Искал везде, в людях, в обстоятельствах,

В коварстве слов и в злобе тайных глаз.
Но враг хитрее был любых препятствий,
И от меня скрывался всякий раз.

И вот однажды, в тишине глубокой,
Взглянул в зеркало, что предо мной стояло,
И понял вдруг, с болью жестокой,
Что враг сидит во мне, как тень, устало.

Мой страх, сомнения, низкая оценка,
Все то, что я в себе так долго прятал.
Вот кто мне жизнь отраву лил так метко,
И путь к успеху злобно заграждал.

Теперь я знаю, с кем сражаться буду,
С самим собой, со слабостью своей.
Я верю в то, что я смогу, добуду,
Победу в этой битве за людей.

Чернила

В тиши кабинета, где мрачная тень,
Писатель творил, забыв вчерашний день.
Чернила как ночь, листы как снега,
Родилась история, полна волшебства.

Сюжет в голове, как бурный поток,
Герои взлетали, чтоб падать у его ног.
Любовь и предательство, правда и ложь,
Всё в книге сплеталось, как вонзённый нож.

Он жил вместе с ними, страдал и любил,
Бессонные ночи своей книге дарил.
Но вот финальная точка видна,
И книга закончена, выпита до дна.

Но что это? Встреча эта холодна,
Критика злая, как зимняя волна.
Общество строго. Мораль как стена.
И книга отвергнута, словно чужда.

Писатель разбит, его сердце в крови,
Зачем он старался, зачем он творил?
Но вдруг тихий голос внутри зазвучал:

«Ты правду искал, ты искренне писал!»

И пусть не признали, пусть не поняли вдруг,
Он будет писать, не опуская своих рук.
Ведь слово – оружие, слово – есть свет,
И он будет верить, что миру нужен поэт.

Он снова садится, перо вновь берёт,
И новая книга из сердца течёт.
Пусть будет нелёгким его трудный путь,
Но он не свернёт, чернила по венам. Ртуть…

В поселок старый, взрослая, вернулась,
Туда, где детство горькое прошло.
Избушка ветхая, как тень, согнулась,
И зеркало вэя увидела там, словно зло.

Коснулась я его, и мир взорвался,
В осколках памяти – забытый дом.
Отец, в вине безумный, озверелый,
И мать, бежавшая неведомо куда потом.

Я в зеркале увидела девчонку,
В глазах – испуг, в душе – глухая боль.
Лоскутья платья, а соседские подонки,
И нищета, как вечный произвол…

Меня захлестнули детские кошмары,
Обиды, страхи, ледяная глухая тьма.
Тонула я в омуте, полном пьяного угара,
И понимала – это не тюрьма…

Это отражение того, что было,
Что навсегда засело в глубине.
И сердце вмиг замерло, почти остыло,
В пучине боли, словно на войне…

Но я жива. И вырвалась наружу,
Из этой бездны, где так страшно и темно.
Взрослая я. И прошлое не рушит
Того, что мною создано давно.

Пусть зеркало пылится в старом доме,
Пусть помнит детство, полное потерь.
Я выросла. Я выстрадала. Кроме
Того, что есть сейчас. Вика, просто в это верь.

Кузя, мой маленький котёночек,
Убежал на радугу вдаль.
Лишь короткий жизни оттеночек,
А в душе оставил печаль.

Ты пришел ко мне крохотным комочком,
Нежным мурлыканьем сердце согрел.
В глазах твоих детских, с лучистым огоньком,
Мир казался ярче, светлей.

Как любил ты играть с бантиком ярким,
За ниточкой прыгать, смешно кувыркаясь.
И спать на коленях, теплом своим жарким,
В объятьях моих, безмятежно ласкаясь.

Но время, как ветер, летит неустанно,
И радуга манит к себе вдалеке.
Ушел ты, мой Кузя, так рано, нежданно,
Оставив лишь боль в моей руке.

Теперь в доме пусто, и тихо так стало,
Не слышно мурлыканья и детских проказ.
Лишь память о Кузе в душе засияла,
Как светлый огонь, не угасший сейчас.

Ты так мало прожил, мой котик любимый,
Но я полюбила тебя всей душой.
И образ твой милый, такой неповторимый,
Навеки останется рядом со мной.

И пусть ты сейчас на радуге где-то,

Играешь с другими котами в раю,
Я знаю, что помнить тебя буду вечно,
И в сердце своем, как сокровище, сохраню.

Осудите сначала себя самого…

В трактире грязном, в клубах табака,
Сидел ростовщик, скуп и жесток, как змея.
В глазах лишь злоба, в сердце – ни тепла,
Лишь звон монет, что греют душу зря.

Он брал последний грош с вдовы больной,
Смеялся над горем людским, слепой.
«Бери, коль можешь, а нет – пеняй на жизнь!
Не я придумал этот греховный тризн!»

Он презирал бедняков и их нужду,
Считал их лентяями, не видел беду.
Свои сундуки набивал до отказа,
В чужой же беде видел лишь лишь проказу.

Однажды должник, в отчаянии слепом,
Воскликнул: «Ты зверь, а не человек! Ты хром
Душою, и жадность тебя поглотила!
Ведь «не плюй в колодец – воды напьешься», забыл ты!»

Ростовщик лишь хохотал в ответ ему,
«Колодец мой полон, а ты иди ко дну!»
Но в ночь разразился пожар нежданный,

И рухнул трактир, огнем обузданный.

Он выжил, но нищим остался вдруг,
И понял, что жизнь – порочный круг.
Стоял он в лохмотьях, голодный и злой,
И вспоминал голос бедняка, немой.

«Осудите сначала себя самого…» —
Вдруг словно удар, и в сердце легко.
Вспомнил он слезы, проклятья и стон,
Увидел всю мерзость деяний, как сон.

И понял, что жадность – смертельный грех,
Что счастье не в злате, а в помощи всем.
Что душу свою он продал за гроши,
И жизнь прожил зря, в бесчувственной тиши.

Он долго скитался, прося подаянье,
И понял, что значит людское страданье.
И слово «простите» шептал он не раз,
Раскаявшись в прошлом, в мучительный час.

Хоть жизнь его к вечеру близилась, он
Понял: лишь раскаяньем будет спасен.
И мудрость народная, как свет во тьме,
Помогла ему душу вернуть к себе…

Муза

В хрустальном замке, где царит Луна,
В саду поэзии, где дремлет тишина,
Живут слова, как бабочки в коконе,
И ждут момента, чтоб взлететь на троне.

Их будит Муза, лёгкая как бриз,
Касаясь сердца, чтоб развеять фриз
Молчания, что сковывает душу,
И дать словам возможность выпорхнуть наружу.

Она смешивает краски вдохновения,
Мечты и чувства, капли удивления,
В котле волшебном варит ритмы звуков,
Из звёздной пыли и луны полукругов.

И вот, рождается строка, как луч зари,
За ней другая, третья, посмотри!
Они сплетаются в кружевной узор,
И сказка оживает с этих самых пор.

Слова танцуют, словно мотыльки,
Светясь в ночи, как яркие огоньки.
И каждый стих, что в мир приходит новый,

Есть отблеск чуда, дар небес готовый.

Так рождаются стихи, в стране чудес,
Где волшебство и сказка, лес и небеса,
Где Муза правит, нежно и светло,
И дарит миру рифмы волшебство.

Тоска

Я помню день, был серый, хмурый час,
Когда тоска меня в объятья взяла.
Мир за окном казался скучным, празден глаз,
И сердце грустью медленной томилось и жгла.

Блуждал я взглядом по забытой полке,
Где пыль веков на книгах оседала.
И средь безмолвия, как тихие иголки,
Вдруг книга старая на взгляд мой попала.

Обложка ветхая, страницы пожелтели,
Но что-то в ней манило, влекло меня к себе.
Как будто тайны вечные пропели,
И я, забыв про мир, доверился судьбе.

Открыл я том и погрузился в строки,
В мир волшебства, где феи и драконы.
Там короли слагали жизни кроки,
А рыцари сражались с темнотою.

Я с книгой той делил и радость, и печаль,
С героями страдал, надеялся и верил.
Она мне раскрыла неизвестную даль,

И в мир познания открыла двери.

С тех пор я с книгой неразлучен стал,
Она – мой друг, советчик и наставник.
В ней мудрость вечная, в ней – звездный карнавал,
Она – мой компас в жизни, мой заветный странник.

И каждый раз, когда мне станет грустно,
Я открываю книгу, как окно в другой мир.
И понимаю, что на свете не так пусто,
Пока горит в душе познания яркий пир.

Роза среди бетона

В городе сером, где неба лоскут,
Росла одинокая красная роза.
Среди бетона, где ветры поют,
Она избежала мороза.

Не знала ни солнца, ни добрых речей,
Лишь пыль да случайные взгляды.
Но гордо держала свой пламенный цвет,
В борьбе с равнодушием ада.

Ее лепестки – как осколки мечты,
Багряные, словно закат
Она – маяк в океане тоски,
Для тех, кто надеждою свят.

И путник, уставший от серых дорог,
Взглянув на нее, замирает.
И чувствует сердцем: не все так уж плохо,
Пока этот цветок расцветает.

Ведь роза – не просто красивый бутон,
А символ живучести, веры.
Она говорит: даже в царстве бетонном,

Есть место для солнечной эры.

И люди, спешащие мимо в делах,
Замедляют шаги невольно.
В ее лепестках отражается страх,
И надежда – как искра в безмолвии.

Она – словно вызов унылой судьбе,
Упорное «нет» безнадеге.
И шепчет тихонько: «Поверь сам себе,
И сможешь взлететь над оврагом».

И дети, играя в бетонных дворах,
Ей дарят улыбки украдкой.
Она – их тайна, заветный их страх,
Надежда, что жизнь будет сладкой.

И пусть говорят, что цветы не живут
Там, где правит серость и холод.
Но роза цветет, совершая свой труд,
И сердце согревает, как повод.

Страх

Страх – это шорох в пустой тишине,
Дыхание ветра в заброшенном доме.
Он – тень, что крадется всегда по спине,
И шепчет о боли, знакомой и новой.

Страх – это холод в душе, словно лед,
Что сковывает сердце в железные тиски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.